

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 August 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 72 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Аньес Калламар, представленный в соответствии с резолюцией [71/198](#) Генеральной Ассамблеи.

* [A/74/150](#).

** Настоящий доклад был представлен после истечения установленного срока в связи с необходимостью включения в него информации о последних событиях.

Доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях

Применение смертной казни к иностранным гражданам и оказание консульской помощи государством происхождения

Резюме

В настоящем докладе основное внимание уделяется применению смертной казни в отношении иностранных граждан и оказанию консульской помощи государством происхождения. В нем утверждается, что доступ к консульской помощи является одним из прав человека, налагающим различные, но взаимодополняющие обязательства на государство, осуществляющее судебное преследование, и на государство происхождения, и что непредоставление государством происхождения надлежащей консульской помощи равнозначно нарушению его обязательства по защите права на жизнь. В заключительном разделе настоящего доклада содержатся рекомендации в отношении оказания надлежащей консульской помощи.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Специальным докладчиком Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в соответствии с резолюцией 71/198 Генеральной Ассамблеи и резолюцией 35/15 Совета по правам человека. Тематический доклад Специального докладчика посвящен смертной казни и оказанию консульской помощи¹.

II. Смертная казнь и консульская помощь

A. Аболиционистский характер международного права

2. Вопросы смертной казни подпадают под действие мандата Специального докладчика, поскольку назначение этой меры наказания представляет собой произвольную казнь, нарушающую пункт 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах в тех случаях, когда это делается в нарушение любого положения Пакта².

3. Специальный докладчик разделяет особое мнение по делу «Джадж против Канады», представленное Комитетом по правам человека в 2003 году³, а именно то, что:

«Пакт разрешает им [государствам, в которых сохраняется смертная казнь] продолжать применять смертную казнь. Такое «разрешение», предоставленное государствам-участникам, не может истолковываться как оправдание лишения жизни лиц, пусть и законно осужденных на смертную казнь, и не делает приведение смертного приговора в исполнение законным в строгом смысле этого слова».

4. В 2018 году Комитет по правам человека сделал однозначный вывод о том, что «смертная казнь несовместима с полным уважением права на жизнь и что отмена смертной казни является как желательной, так и необходимой для утверждения человеческого достоинства и для поступательного развития прав человека»⁴. Таким образом, смертная казнь нарушает право на жизнь, закрепленное в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, и приравнивается к жестокому или бесчеловечному обращению в соответствии со статьей 7. Для государств-участников, в которых сохраняется смертная казнь, действуют изъятия из этого правила при условии, что применение смертной казни в этих государствах будет строго ограниченным, т. е. что смертный приговор будет выноситься только за самые тяжкие преступления, а казнь осуществляться способом, причиняющим как можно меньше страданий⁵. К

¹ Специальный докладчик выражает благодарность Заре Броули и Кьяну Паксу из юридической фирмы «КВЕБ Холлис Уайтман»; правозащитной организации «Реприв»; а также Софии Харамильо Отойе и Коналлу Мэллори за их поддержку; кроме того, она благодарит всех, кто принял участие в состоявшемся 17 июля 2019 года совещании экспертов, посвященном рассматриваемой теме.

² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), [CCPR/C/GC/36](#), раздел IV.

³ См. [CCPR/C/78/D/829/1998](#), добавление, особое мнение А.

⁴ [CCPR/C/GC/36](#), пункт 50.

⁵ См. Supreme Court of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, *The Death Penalty Project (intervening), El Gizouli (AP) (Appellant) v. Secretary of State for the Home Department (Respondent)*, Case No. UKSC 2019/0057.

категории «самых тяжких преступлений» сегодня относят исключительно преднамеренное убийство, т. е. умышленное причинение смерти (A/67/275, пункт 35).

5. Специальный докладчик считает, что международное право следует рассматривать по меньшей мере как поступательно движущееся к отмене смертной казни в том смысле, что оно требует от государств если не незамедлительно, то по крайней мере со временем отказаться от этой меры наказания (см. A/67/275, пункты 39–42, а также A/69/265, пункт 90).

6. В соответствии с общепризнанным принципом, закрепленным в положениях Международного пакта о гражданских и политических правах, все государства-участники (в том числе те, в которых сохраняется смертная казнь) не должны увеличивать количество смертных приговоров или масштаб применения смертной казни⁶ и фактически обязаны постепенно сокращать перечень преступлений, наказанием за которые может быть смертная казнь. Более того, в пункте 6 статьи 6 Пакта оговаривается, что ничто в этой статье «не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в Пакте государством».

7. Что касается регионального уровня, то в 2010 году Европейский суд по правам человека подчеркнул, что со времени разработки проекта Европейской конвенции по правам человека 60 лет назад в законодательстве и практике всех 47 государств — членов Совета Европы произошли изменения эволюционного характера, повлекшие за собой полную отмену смертной казни. Этот импульс в сторону отмены смертной казни является подтверждением того, что согласно современным стандартам смертная казнь нарушает статью 3 Европейской конвенции. Таким образом, Совет Европы в настоящее время является зоной, полностью свободной от смертной казни⁷.

8. В пункте 50 своего замечания общего порядка № 36, принятого в 2018 году, Комитет по правам человека подытожил, что «пункт 6 статьи 6 подтверждает позицию, согласно которой государствам-участникам, которые еще не полностью отменили смертную казнь, следует в обозримом будущем вступить на необратимый путь к ее полной отмене де-факто и де-юре... Принятие государствами-участниками мер, направленных на фактическое увеличение числа смертных приговоров и масштабов применения смертной казни или на сокращение числа помилований и смягчений наказания, противоречит целям и задачам статьи 6».

9. Крайнюю обеспокоенность вызывает тот факт, что некоторые страны рассматривают вопрос о восстановлении смертной казни, в том числе Филиппины, отменившие эту меру наказания в 2016 году и ратифицировавшие второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Как известно, государства-участники, которые отменили смертную казнь, став участниками второго Факультативного протокола, не имеют права вновь вводить ее⁸. Шри-Ланка, несмотря на мораторий, введенный с 1976 года, планирует возобновить применение смертной казни за преступления, связанные с наркотиками, что несовместимо с обязательствами, которые эта страна неоднократно принимала на себя, а также противоречит целям и задачам статьи 6 Пакта.

⁶ CCPR/C/GC/36, пункт 50.

⁷ European Court of Human Rights, Fourth Section, *Al Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom*, Application No. 61498/08, Judgment, 2 March 2010, para. 120.

⁸ CCPR/C/GC/36, пункт 34.

10. Не меньшую тревогу вызывает то, что государства зачастую не обеспечивают защиту своих граждан, подвергшихся аресту в других странах, от вынесения им смертного приговора, рассматривая оказание надлежащей консульской помощи как «дискреционную», а потому, с практической точки зрения, необязательную меру.

11. В докладе утверждается, что а) доступ к консульской помощи является одним из прав человека и включает в себя право на уведомление и право на получение консульской помощи; б) это право налагает различные, но взаимодополняющие обязательства на государство, осуществляющее судебное преследование, и на государство происхождения задержанных лиц; и с) непредоставление государством происхождения надлежащей консульской помощи при получении им уведомления о том, что одному из его граждан грозит смертная казнь, равнозначно нарушению обязательства этого государства по защите права на жизнь.

В. Иностранцы, приговоренные к смертной казни

12. По имеющимся данным, смертная казнь несоразмерно чаще применяется в отношении иностранных граждан, в том числе мигрантов⁹. В Индонезии, по сообщениям, из 48 новых зарегистрированных смертных приговоров, вынесенных в 2018 году, 15 были вынесены иностранцам, причем все из них — за преступления, связанные с наркотиками¹⁰. В Малайзии, как сообщается, по состоянию на декабрь 2018 года к смертной казни были приговорены 568 иностранных граждан, что составляет 45 процентов от общего числа лиц, приговоренных к смертной казни¹¹. В Шри-Ланке, по сообщениям, по состоянию на конец 2017 года исполнения смертного приговора ожидало пятеро иностранных граждан. В 2018 году в Таиланде было казнено по крайней мере 24 иностранных гражданина, а во Вьетнаме — 4¹². Имеются также сведения о том, что в 2017 году в странах Юго-Восточной Азии исполнения смертного приговора могли ожидать около 600 граждан Нигерии, большинство из которых были осуждены за преступления, связанные с наркотиками. В Саудовской Аравии, по сообщениям, в 2018 году было казнено 78 иностранных граждан, главным образом за преступления, связанные с наркотиками, при этом за тот же период в этой стране был казнен 71 гражданин этой страны¹³. В Ираке ряду иностранных граждан были вынесены смертные приговоры по обвинению в членстве в террористической организации. В Объединенных Арабских Эмиратах восемь из девяти женщин, которым, по сведениям, были вынесены смертные приговоры, являются трудящимися-мигрантками, в прошлом занятыми в качестве домашней прислуги. В Мавритании, как сообщается, по состоянию на конец 2016 года 11 из 77 заключенных, приговоренных к смертной казни, были иностранцами. По состоянию на конец 2017 года в Нигерии были казнены четыре иностранных гражданина, в Замбии — три, в Японии — шесть, а в Кувейте — пятеро¹⁴. В Соединенных Штатах Америки были приведены в исполнение смертные приговоры в отношении нескольких иностранных граждан, в

⁹ Carolyn Hoyle and Giada Girelli, “The Death Penalty for Drug Offences: Foreign Nationals”, Harm Reduction International, Briefing Paper, March 2019.

¹⁰ Ibid.

¹¹ «Amnesty International — глобальный доклад: смертные приговоры и казни — 2018 год» (Лондон, 2018 год).

¹² «Amnesty International — глобальный доклад: смертные приговоры и казни — 2016 год» (Лондон, 2016 год).

¹³ Там же.

¹⁴ «Amnesty International — глобальный доклад: смертные приговоры и казни — 2017 год» (Лондон, 2017 год).

частности мексиканцев Роберто Рамоса Морено и Рубена Карденаса Рамиреса, которым было отказано в праве на консульскую помощь после ареста.

13. В своем замечании общего порядка № 36 Комитет по правам человека утверждает, что любое дискриминационное применение смертной казни является произвольным и равнозначно нарушению права на жизнь в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах¹⁵. Генеральный секретарь особо привлек внимание к дискриминационному применению смертной казни в отношении иностранных граждан в своем докладе по вопросу о смертной казни и осуществлении мер, гарантирующих защиту прав лиц, приговоренных к смертной казни, за 2017 год (A/HRC/36/26). В этом докладе было отмечено, что применение смертной казни может оказывать несоразмерное воздействие на лиц, приговоренных к смертной казни за рубежом, и что доступ к консульской помощи, предусмотренный в Венской конвенции о консульских сношениях, является важным аспектом защиты таких лиц. Данная позиция была дополнительно прояснена в 2018 году Комитетом по правам человека, отметившим, что «неуведомление или несвоевременное уведомление задержанных иностранных граждан об их праве на консульскую помощь, предоставленном Венской конвенцией о консульских сношениях, повлекшее за собой вынесение смертного приговора [...] является нарушением пункта 1 статьи 6 Пакта»¹⁶. В этой связи Генеральная Ассамблея в своей резолюции 71/187 о моратории на применение смертной казни также призвала государства соблюдать свои обязательства по Венской конвенции о консульских сношениях, в особенности право получать информацию о консульской помощи.

14. Принцип, согласно которому международное право возлагает на государство, осуществляющее судебное преследование, обязанность уведомлять арестованных иностранных граждан об их праве на доступ к консульской помощи, прочно закреплен в международном праве (хотя на практике соблюдается не всегда). Совсем иначе обстоит дело с обязанностями государства происхождения. Настоящий доклад ликвидирует этот пробел, показывая, что в соответствии с международными стандартами в области прав человека государства происхождения обязаны предоставлять консульскую помощь, включая, без ограничений, те случаи, когда существует риск нарушения права на жизнь. Содержащийся в настоящем докладе анализ применим и к другим правам, которые могут затрагиваться в случаях непредоставления консульской помощи. Такой подход согласуется с решениями Европейского суда по правам человека и Европейской комиссии по правам человека, которые признали применимость обязательств по защите прав человека к дипломатическим и консульским служащим¹⁷.

С. Обязанность защищать право на жизнь

15. Право на жизнь является общепризнанным основополагающим правом, действующим всегда и при любых обстоятельствах, включая вооруженные конфликты и иные чрезвычайные ситуации. Это одна из императивных норм общего международного права, защищаемая международными и региональными

¹⁵ CCPR/C/GC/36, пункт 44.

¹⁶ Там же, пункт 42; см. также “The Right to Information on Consular Assistance in the Framework of the Guarantees of the Due Process of Law”, Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion of 1 October 1999, para. 137.

¹⁷ См. *X v. Federal Republic of Germany* (1965), European Commission on Human Rights; см. *X v. United Kingdom* (1977), European Commission on Human Rights; см. *V. v. Denmark* (1993), European Commission on Human Rights; см. *Case of Al-Skeini and Others v. The United Kingdom* (2011), European Court of Human Rights; см. также A/38/40, приложение XIV, пункт 6.1.

договорами, международным обычным правом и национальными правовыми системами.

16. Международные стандарты в области прав человека требуют от государств уважать, защищать и обеспечивать законодательно обеспеченные права человека. Это включает в себя обязанность создавать адекватные институты и вводить надлежащие процедуры в целях предотвращения произвольного лишения жизни: государства-участники несут связанное с должной осмотрительностью обязательство принимать не налагающие на них непомерное бремя разумные позитивные меры в ответ на предсказуемые угрозы жизни.

17. Принцип должной осмотрительности применительно к защите от незаконного лишения жизни был сформулирован рядом судов по всему миру, а его соблюдение оценивается на основе: а) того, насколько государство было осведомлено или должно было быть осведомлено об угрозе жизни; б) уровня риска или предсказуемой вероятности причинения вреда; и с) тяжести вреда¹⁸.

18. Ответственность государств по защите распространяется на все правительственные органы и учреждения¹⁹ и, следовательно, также и на консульских работников. Если говорить об экстерриториальном обеспечении соблюдения международных прав человека, то консульские работники находятся в уникальном положении. Положения Венской конвенции о консульских сношениях уполномочивают консульства оказывать гражданам представляемых ими стран неоценимую помощь и помочь сориентироваться в хитросплетениях незнакомых иностранных систем. Такая помощь особенно важна тогда, когда существует риск нарушения основных прав человека, например в случаях возможного применения смертной казни.

19. Как заявила Специальный докладчик в своем докладе, представленном Совету по правам человека в 2019 году, обязанность государств защищать право на жизнь может быть применима экстерриториально. Комитет по правам человека также ясно указал на это в своем замечании общего порядка № 36, в котором он заключил, что долг государства обеспечивать защиту распространяется на «всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, то есть всех лиц, над осуществлением права на жизнь которых оно имеет власть или осуществляет фактический контроль. Это включает лиц, находящихся за пределами любой территории, фактически контролируемой государством, право на жизнь которых тем не менее непосредственно и логически предвидимым образом затрагивается его военной или иной деятельностью»²⁰.

D. Доступ к консульской помощи как одно из прав человека

20. Заключение и задержанные лица подвергаются повышенному риску стать жертвами нарушений прав человека. При этом из-за незнания правовой системы, культуры, языка и окружающей обстановки лица, которым были предъявлены обвинения за пределами их страны, сталкиваются с дополнительными трудностями²¹. Иностранцы граждане могут не знать о своих правах при аресте, таких как право не свидетельствовать против себя, право хранить молчание или право на представительство адвокатом и консульскую помощь. Их могут

¹⁸ European Court of Human Rights, *Osman v. The United Kingdom*, Case No. 87/1997/871/1083, Judgment, 28 October 1998, paras. 32–33.

¹⁹ *CCPR/C/GC/36*, пункт 19.

²⁰ Там же, пункты 63 и 66.

²¹ Там же, а также Giada Girelli, *The Death Penalty for Drug Offences: Global Overview 2018* (London, Harm Reduction International, 2019).

просить подписать признания, написанные на языке, на котором они не умеют читать. Зачастую им не предоставляется доступ к услугам устного перевода, необходимым для обеспечения их конструктивного и полноценного участия в судебном разбирательстве. В задерживающем государстве у них может отсутствовать «сеть поддержки», например не быть членов семьи, которые могли бы помочь им ориентироваться в судебном процессе, покрывать расходы на эффективную правовую защиту или оказывать моральную поддержку. Друзья задержанных лиц, которые также являются иностранцами или мигрантами, могут не хотеть или бояться помогать им или давать показания от их имени; проблема еще более усугубляется, если свидетели являются «нелегальными» мигрантами. Кроме того, в случае приведения смертного приговора в исполнение могут быть нарушены последние права иностранных граждан, включая право их семей на уведомление о казни и выдачу тела.

21. В совокупности эти факторы ставят иностранных граждан в изначально невыгодное положение²². Одного заявления о том, что иностранные граждане обладают теми же правами, что и граждане государства, осуществляющего судебное преследование, недостаточно. Эти права должны дополняться другими, с тем чтобы обеспечить иностранным гражданам возможность быть судимыми на равных с гражданами этого государства оснований²³.

22. Международные и региональные трибуналы и эксперты неоднократно заявляли, что уведомление консульских органов и консульская помощь являются минимальной гарантией справедливого судебного разбирательства по делам, связанным с вынесением смертного приговора, и что задержанные иностранные граждане имеют право на консульскую помощь²⁴.

23. Международный Суд признал право на уведомление консульских учреждений одним из «индивидуальных прав». В решениях по делам «ЛаГранды», «Авена» и «Джадхав» Международный Суд заявил, что статья 36 Венской конвенции о консульских сношениях порождает индивидуальные права лиц, задержанных или обвиняемых за пределами их собственной страны. По делу «ЛаГранды» Суд заключил, что «пункт 1 статьи 36 порождает индивидуальные права задержанного лица в дополнение к правам, признаваемым за представляемым государством»²⁵. В решении по делу «Авена» Суд рассмотрел также взаимосвязь между индивидуальными правами и правами представляемого государства: «... нарушения индивидуальных прав, предусмотренных статьей 36, могут иметь своим результатом нарушение прав представляемого государства, а нарушение прав последнего может повлечь за собой нарушение индивидуальных прав»²⁶.

24. В 2019 году в деле, касающемся Индии и Пакистана Международный Суд впервые напрямую связал отказ в консульском доступе и помощи при рассмотрении дел, предусматривающих вынесение смертного приговора, с нарушением

²² См. S. Adele Shank and John Quigley, “Foreigners on Texas’s death row and the right of access to a consul”, *St. Mary’s Law Journal*, vol. 26, No. 3 (1995).

²³ Inter-American Court of Human Rights, *The Right to Information on Consular Assistance in the Framework of the Guarantees of the Due Process of Law*, Advisory Opinion OC-16/99, 1 October 1999, see concurring opinion of Judge Sergio Garcia-Ramirez, p. 2.

²⁴ Quigley, John, *Foreigners on America’s Death Rows: the legal combat over access to a consul* (Cambridge University Press, 2018), “The Obligation of Countries of Origin”, pp. 222–225.

²⁵ *LaGrand Case (Germany v. United States of America)*, Judgment, *I.C.J. Reports 2001*, p. 466, para. 89.

²⁶ *Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)*, Judgment, *I.C.J. Reports 2004*, para. 40.

права на справедливое судебное разбирательство, что позволяет заключить, что доступ к консульской помощи является одним из прав человека:

«Суд считает, что нарушение прав, изложенных в пункте 1 статьи 36 Венской конвенции, а также последствия этого нарушения для принципа справедливого судебного разбирательства должны быть всесторонне изучены и должным образом учтены в процессе повторного рассмотрения и пересмотра. В частности, любое потенциальное ущемление прав и его последствия для доказательственной базы и права обвиняемого на защиту должны тщательно анализироваться в ходе повторного рассмотрения и пересмотра»²⁷.

25. Межамериканский суд по правам человека признал право на получение информации о консульской помощи и уведомление консульских учреждений одним из прав человека в своем консультативном заключении от 1999 года, в котором он заключил, что «статья 36 Венской конвенции о консульских сношениях наделяет задержанного иностранного гражданина индивидуальными правами, которые порождают соответствующие обязанности принимающего государства». Он признал право на получение информации о консульской помощи и уведомление консульских учреждений одним из закрепленных в международном праве прав человека и заключил, что «несоблюдение признаваемого в подпункте 1 b) статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях права задержанного иностранного гражданина на информацию наносит ущерб гарантиям надлежащего судебного разбирательства; при таких обстоятельствах вынесение смертного приговора является нарушением права не быть «произвольно» лишенным жизни»²⁸.

26. Признавая важность оказания консульской помощи иностранным гражданам, содержащимся под стражей за рубежом, Генеральная Ассамблея призвала государства выполнять свои обязательства по Венской конвенции о консульских сношениях и уважать право иностранных граждан на получение информации о консульской помощи при возбуждении против них судебного разбирательства²⁹. В Руководящих указаниях Европейского союза по вопросу о смертной казни также говорится, что при рассмотрении вопроса о том, предоставляются ли в рамках уголовного производства все возможные гарантии для обеспечения справедливого разбирательства, должное внимание следует уделять тому факту, соблюдается ли право каждого лица, подозреваемого или признанного виновным в совершении преступления, за которое может быть вынесен смертный приговор, на сношение с консульским представителем³⁰.

27. В своей резолюции [70/175](#) Генеральная Ассамблея одобрила минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) в качестве правил, которые должны соблюдаться во всех странах. Правило 62 касается положения заключенных, являющихся иностранными гражданами: «Иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны». Далее добавляется, что «заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или консульского представительства в

²⁷ International Court of Justice, *Jadhav (India v. Pakistan)*, Judgment of 17 July 2019, I.C.J. Reports 2017, para. 145.

²⁸ Inter-American Court of Human Rights, *The Right to Information on Consular Assistance in the Framework of the Guarantees of the Due Process of Law*, Advisory Opinion OC-16/99, 1 October 1999, paras. 84 and 137.

²⁹ Резолюция [69/186](#), пункт 5 b); см. также [A/70/304](#).

³⁰ [A/HRC/24/18](#), пункт 52.

данном государстве, а также беженцы и лица, не имеющие гражданства, должны иметь возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой».

28. В 2014 году Генеральный секретарь также заключил, что «по международному праву отказ в праве связаться с консульским учреждением приводит к нарушениям процессуальных норм, а казнь иностранного гражданина, лишённого права на консульскую помощь, представляет собой произвольное лишение жизни в нарушение статей 6 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах»³¹.

29. Право лиц, обвиняемых в совершении преступлений, караемых смертной казнью, на получение консульской помощи было также признано рядом национальных судов, например судами Бразилии, Германии и Малави, которые постановили, что согласно статье 36 Венской конвенции каждое лицо обладает соответствующими правами, подлежащими защите в судебном порядке. В 2013 году, ссылаясь на решения Международного Суда по делам «ЛаГранды» и «Авена», Конституционный суд Германии постановил, что статья 36 «порождает право обвиняемого», нарушение которого может нанести ущерб праву подсудимого на справедливое судебное разбирательство³². Верховный федеральный суд Бразилии также истолковал статью 36 как порождающую индивидуальное право на получение информации о консульской помощи и уведомление консульских учреждений и постановил, что соблюдение положений статьи 36 является необходимой гарантией надлежащей правовой процедуры. Высокий суд Малави также дважды приходил к выводу о том, что право на консульскую помощь требует строгой защиты³³.

30. Мексиканские суды последовательно и неоднократно заявляли, что иностранные граждане, осужденные за уголовные преступления, имеют право на консульскую помощь и на судебную защиту в случае нарушения их прав, порождаемых статьей 36: «Основное право иностранных граждан на консульскую помощь не может рассматриваться как чисто процессуальное требование. В тех случаях, когда осуществляющий преследование орган препятствует иностранному гражданину в устранении его/ее [правовой] уязвимости с помощью средств, предоставленных в его/ее распоряжение статьей 36 ... этот орган не только ограничивает, но и делает невозможным полноценное осуществление права на надлежащую защиту»³⁴. Суд отметил, что функция консульской помощи принципиально отлична от функций адвоката или устного переводчика, поскольку задачей консульских работников является обеспечение полного понимания их гражданами своих законных прав в контексте соответствующей культуры и социума³⁵. Таким образом, хотя название Венской конвенции и не указывает на то, что в ней затрагиваются права человека, права, порождаемые статьей 36, тем не менее представляют собой «основные права»³⁶.

31. Принцип, согласно которому получение консульской помощи является одним из прав человека, а отказ в этом праве со стороны государства, осуществляющего судебное преследование, приравнивает вынесение смертного приговора

³¹ A/HRC/27/23, пункт 55.

³² Federal Constitutional Court of the Federal Republic of Germany, First Chamber of the Second Senate, Order No. 2 BvR 1579/11, 5 November 2013.

³³ High Court of Malawi, *The Republic v. Lameck Bandawe Phiri*, 2017.

³⁴ Suprema Corte de Justicia de México, *Amparo Directo en Revisión 517/2011 Florence Marie Cassez Crepin*, January 2013.

³⁵ Ibid., pp. 88–89.

³⁶ Ibid., p. 81.

к произвольному лишению жизни, считается прочно закрепившимся в международном праве.

Е. Оказание консульской помощи: обязательство представляемого государства

32. Напоминая или установив, что: а) вынесение смертного приговора является произвольным лишением жизни; б) применение смертной казни в государствах, в которых она сохраняется, должно быть строго ограниченным; в) доступ к консульской помощи является одним из прав человека; и d) неуведомление задержанного иностранного гражданина о его/ее праве на консульскую помощь является нарушением обязательств задерживающего государства в соответствии с международным правом прав человека и Венской конвенцией о консульских сношениях, автор настоящего доклада переходит к рассмотрению обязанностей государства происхождения и утверждает, что предоставление консульской помощи следует рассматривать как одно из обязательств по защите прав человека по причинам, изложенным ниже.

33. Во-первых, в тех случаях, когда для обеспечения эффективного осуществления какого-либо права необходимы конкретные действия, такие действия являются вытекающими обязательствами. Практическое осуществление права на консульскую помощь зависит от по крайней мере двух действий: выполнения обязательства задерживающего государства проинформировать задержанное лицо о его/ее праве на консульскую помощь и выполнения обязательства представляемого государства или государства происхождения предоставить задержанному лицу надлежащую консульскую помощь.

34. Во-вторых, как было показано выше, предоставление консульской помощи является гарантией справедливого судебного разбирательства и помогает уравновесить трудности, с которыми сталкиваются все задержанные иностранные граждане и которые усугубляются многочисленными видами дискриминации, такими как дискриминация по расовому признаку, по признаку иммиграционного статуса, пола или класса. Ответственность государства по защите может иметь экстерриториальное применение в тех случаях, когда это конкретное государство имеет возможность защитить право на жизнь от непосредственной или предсказуемой угрозы жизни³⁷. Заключение о том, была ли государством проявлена должная осмотрительность в защите своих граждан от незаконного лишения жизни, делается на основе оценки: а) того, насколько данное государство было осведомлено или должно было быть осведомлено о соответствующих рисках; б) уровня риска или предсказуемой вероятности причинения вреда; и в) тяжести вреда³⁸.

35. Таким образом, государство происхождения может считаться обладающим юрисдикцией над своими гражданами, содержащимися под стражей за рубежом, поскольку его действия по оказанию надлежащей консульской помощи непосредственно влияют на право этих граждан на жизнь. Кроме того, ни одно государство происхождения не может убедительно утверждать, что оно не знает о том, что такие риски, включая риск применения смертной казни: а) существуют; б) вероятно и предсказуемо приводят к нанесению вреда; или, в случае самой смертной казни, в) приводя к абсолютно непоправимому результату, являются в высшей степени серьезными.

³⁷ См. [CCPR/C/GC/36](#).

³⁸ European Court of Human Rights, *Osman v. The United Kingdom*, Case No. 87/1997/871/1083, Judgment, 28 October 1998, paras. 32–33.

36. Специальный докладчик признает, что главную ответственность за то, чтобы задержанное лицо не было произвольно лишено жизни, несет задерживающее государство. Вместе с тем она подчеркивает, что из самого характера ответственности государства по защите следует, что к ней надлежит прибегать в качестве ответа на вредоносные действия других сторон, которые могут быть негосударственными субъектами или другими государствами.

37. Следующий вопрос заключается в оценке адекватности и эффективности консульской помощи с учетом бремени, которое ее оказание возлагает на государство происхождения³⁹. Хотя предоставление всего спектра консульской поддержки может не всегда быть возможным, существуют разумные меры, которые могут быть приняты всеми государствами в целях оказания эффективной помощи и которые не накладывают на государства несоразмерного бремени. В заключительном разделе доклада излагаются минимальные требования к оказанию консульской помощи, сформулированные на основе анализа помощи, предоставляемой в настоящее время странами со средним уровнем дохода.

38. В-третьих, Специальный докладчик не разделяет мнение о том, что предоставление консульской помощи может представлять собой правовую интервенцию или нарушать запрет на применение национальных законов на территории другого государства без согласия последнего. С процедурной точки зрения необходимо заручиться согласием государства, осуществляющего судебное преследование, при этом в ходе оказания консульской помощи необходимо следовать четким процедурам. Однако с материально-правовой точки зрения, учитывая тот факт, что Венская конвенция о консульских сношениях недвусмысленным образом налагает на государство, осуществляющее судебное преследование, обязательство по уведомлению государства происхождения, следует исходить из допущения о том, что согласие на предоставление консульской помощи дается по умолчанию. Кроме того, предоставление надлежащей консульской помощи уменьшает связанное с соблюдением надлежащих процессуальных норм бремя, лежащее на государстве, осуществляющем судебное преследование. Консульская помощь приносит задерживаемому государству выгоду также и через то, что, среди прочего, предусматривает покрытие издержек на адвокатов, организацию посещения родственниками и проведение расследований в целях выявления смягчающих обстоятельств.

39. Принципы международного права, касающиеся дипломатической защиты, предусматривают изъятие из концепции невмешательства в дела другого государства в случае, если осуществляющее вмешательство государство действует в целях предотвращения отказа в правосудии, совершенного в отношении его гражданина⁴⁰. Хотя дипломатическая защита отличается от консульской защиты тем, что она касается прав государств, а не прав отдельных лиц, существует внушительное число правовых норм, указывающих на то, что такое изъятие может быть предоставлено также и в случаях, когда с отказом в правосудии сталкивается иностранный гражданин⁴¹.

³⁹ CСPR/C/GC/36, пункт 21: «Таким образом, государства-участники несут связанное с должной осмотрительностью обязательство принимать не налагающие на них непомерное бремя разумные позитивные меры...».

⁴⁰ *The Mavrommatis Palestine Concessions (Greece v. United Kingdom, Judgment, P.C.I.J., Series A, No. 2, 30 August 1924, 12; Factory at Chorzów (Germany v. Poland), Judgment, P.C.I.J., Series A, No. 17, 13 September 1928; Panevezys-Saldutiskis Railway Case (Estonia v. Lithuania), Judgment, P.C.I.J., Series A/B, No. 76, 28 February 1939; Barcelona Traction, Light and Power Company Limited, Judgment, I.C.J. Reports 1970, p. 3, paras. 78–79.*

⁴¹ Alex Mills, “Rethinking jurisdiction in international law”, *British Yearbook of International Law*, vol. 84, No. 1 (2014), pp. 187–239.

40. В-четвертых, Международный Суд четко обозначил свою позицию, согласно которой соображения национальной безопасности не могут служить основанием для освобождения задерживающего государства от закрепленной в пункте 1 статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях обязанности безотлагательно сообщить задержанному лицу о его/ее праве на консульскую помощь⁴². Единственное возможное толкование намерения Суда заключается в том, что иностранные граждане во всех случаях должны иметь доступ к консульской защите по запросу. Из этого логически следует, что для того, чтобы постановление Суда имело силу, предоставление консульской помощи государством происхождения нельзя ограничивать, аргументируя это соображениями национальной безопасности.

41. В решении по делу «Джадхав (Индия против Пакистана)» Международный Суд обязал Пакистан обеспечить «действенное повторное рассмотрение и пересмотр осуждения судимости и приговора» Кулбхушана Судхира Джадхава, гражданина Индии, приговоренного к смертной казни за шпионаж. Цель этого судебного пересмотра заключалась в определении того, был ли г-ну Джадхаву нанесен ущерб через аргументированный соображениями национальной безопасности отказ в его праве на информацию о консульской помощи, уведомление консульских представителей и доступ к ним. Суд постановил, что одним из шагов по исправлению ситуации, которые должен предпринять Пакистан, является предоставление индийским консульским работникам «доступа к осужденному и возможности обеспечить его юридическое представительство, как это предусмотрено подпунктами а) и с) пункта 1 статьи 36». Суд постановил далее, что продление срока приостановления исполнения смертного приговора, к которому он обязал Пакистан в начале разбирательства, «является необходимым условием для действенного повторного рассмотрения и пересмотра судимости и приговора г-на Джадхава»⁴³.

42. Специальному докладчику известно о том, что некоторые государства происхождения практикуют лишение граждан, арестованных за рубежом, гражданства, тем самым снимая с себя обязательство по защите этих лиц, в том числе посредством предоставления консульской помощи. Хотя рассмотрение данной практики не относится к теме настоящего доклада, Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что, по ее мнению, такая практика может представлять собой нарушение права на жизнь в тех случаях, когда она предсказуемо и непосредственно затрагивает право каждого человека на жизнь; это весьма вероятно при обстоятельствах, когда задержанное лицо обвиняется в преступлении, караемом смертной казнью, например по статьям, касающимся борьбы с терроризмом.

43. В-пятых, Специальный докладчик считает, что обязанность государств происхождения оказывать консульскую помощь представляет собой *формирующую норму обычного права*, что видно из результатов применения теста на выявление международного обычного права Комиссии международного права (всеобщая практика и признание такой практики в качестве правовой нормы или *opinio juris*)⁴⁴.

⁴² Ibid.

⁴³ International Court of Justice, *Jadhav (India v. Pakistan)*, *Judgement of 17 July 2019*, paras. 134 and 138–148.

⁴⁴ A/73/10, пункт 66 (3).

Г. Формирующаяся норма обычного международного права

Общая практика государств

44. Предоставление соответствующей определенному стандарту консульской защиты гражданам, приговоренным к смертной казни за рубежом, является общей практикой многих государств, т. е. это то, что они фактически делают. Так, в 28 государствах право на консульскую защиту было признано одним из прав⁴⁵, гарантируемых конституцией, а другие государства признают право на консульскую помощь в своей национальной политике в отношении граждан, задержанных за рубежом⁴⁶.

45. Ряд государств четко заявил о необходимости усиленной консульской защиты обвиняемых по делам, предусматривающим смертную казнь⁴⁷, и широко известны случаи, когда как государства, в которых сохраняется смертная казнь, так и государства, отказавшиеся от этой практики, оказывали существенную и эффективную помощь своим гражданам, приговоренным к смертной казни за рубежом.

46. В Нигерии, стране, продолжающей применять смертную казнь, генеральный прокурор, действуя по распоряжению президента, вмешался в дело г-жи Зайнаб Алию, которой в 2018 году был вынесен смертный приговор в Саудовской Аравии за незаконный оборот наркотиков⁴⁸.

47. Индонезия также предоставляет консульскую защиту своим гражданам, столкнувшимся с риском произвольного лишения жизни за рубежом. В марте 2018 года директор Отдела защиты индонезийских граждан и юридических лиц заявил, что дело индонезийской трудящейся-мигрантки Эти бинти Тойиб, приговоренной к смертной казни в 2002 году в Саудовской Аравии за предполагаемое убийство ее работодателя, является одним из двух наиболее важных из в общей сложности 20 дел индонезийских граждан, которым были вынесены смертные приговоры в Саудовской Аравии. Индонезийское правительство возглавило усилия по сбору средств для выплаты «дийи» — денежной компенсации родственникам убитого, тем самым обеспечив освобождение своей задержанной гражданки.

48. Мексика являет собой пример отменившего смертную казнь государства, оказывающего своим гражданам, которым грозит смертная казнь за рубежом, консульскую помощь, соответствующую самым высоким стандартам. В

⁴⁵ Конституция Болгарии, статья 25 (5); Конституция Эстонии, статья 13; Конституция Венгрии, статья 69 (3); Конституция Латвии, статья 98; Конституция Литвы, статья 13; Конституция Польши, статья 36; Конституция Португалии, статья 14; Конституция Румынии, статья 17; Конституция Китая, статья 50; Конституция Республики Корея, статья 2 (2); Конституция Гайаны, статья 31.

⁴⁶ John Quigley, *Foreigners on America's Death Rows* (New York, Cambridge University Press, 2018), "Consular Access as a Human Right", pp. 211–222.

⁴⁷ См. United Kingdom Foreign and Commonwealth Office, "Support for British nationals abroad: A guide", updated February 2019, p. 20: «Мы выступаем против смертной казни при любых обстоятельствах. Если вам было предъявлено обвинение в преступлении, караемом смертной казнью, или если вы были приговорены к смертной казни, мы, как правило, займемся вашим делом на любом этапе и уровне, которые сочтем надлежащими. Мы можем также помочь вам связаться с организациями «Проект по отмене смертной казни» (веб-сайт: www.deathpenaltyproject.org) и «Реприв» (веб-сайт: www.reprieve.org.uk), которые оказывают помощь британским гражданам, подвергающимся риску смертной казни, и чьей задачей является не допустить казни любого британского гражданина, арестованного за рубежом».

⁴⁸ Enioluwa Adeniyi, "Onochie speaks on how Zainab Aliyu was incriminated in Saudi Arabia", *Naija News*, 30 April 2019.

2000 году Министерство иностранных дел Мексики учредило Мексиканскую программу правовой помощи по вопросам смертной казни, которая, по имеющимся данным, по состоянию на 2017 год, помогла 1014 из 1150 мексиканцев, содержащихся в тюрьмах Соединенных Штатов, избежать казни, т. е. в 88 процентах случаев решение суда о вынесении смертного приговора было отменено⁴⁹.

49. Известны также резонансные случаи, когда государства не предоставляли своим находящимся за рубежом гражданам, подвергнувшимся риску смертной казни и/или нарушения права на справедливое судебное разбирательство и свободу от пыток, никакой консульской помощи, либо предоставляли такую помощь в недостаточном объеме.

50. Специальный докладчик вновь выражает свою обеспокоенность в связи с крайне низким качеством консульской помощи, предоставляемой правительствами своим гражданам, приговоренным к смертной казни в Ираке по обвинению в нарушении антитеррористического законодательства⁵⁰. Как показано ниже, надлежащая консульская защита включает в себя контроль за тем, чтобы задержанное лицо получало эффективную помощь адвоката, а также обеспечение соответствия уголовного процесса международно признанным стандартам справедливого судебного разбирательства — то есть то, чего, как представляется, не стремились обеспечить страны происхождения так называемых «иностранных боевиков».

Opinio juris

51. Пока еще не был достигнут четкий консенсус в отношении стандарта качества предоставляемой консульской помощи, при обеспечении соответствия которому правовое обязательство государства можно считать выполненным; при этом некоторые государства активно и публично отказываются выполнять требование об оказании определенных видов консульской помощи⁵¹.

52. В деле «Велес Лоор против Панамы» Межамериканский суд по правам человека постановил, что с точки зрения прав задержанного лица существуют три основных компонента права, осуществление которых государство-участник обязано обеспечить задержанному лицу: а) право на получение информации о его [или ее] правах в соответствии с Венской конвенцией; б) право на оперативный доступ к взаимодействию с консульским представителем; и с) право на получение помощи как таковой⁵².

53. В 2004 году Конституционный суд Южной Африки заключил, что «в соответствии со своими обязательствами по международному праву государство вполне может считаться обязанным принимать меры по защите одного из своих

⁴⁹ Government of Mexico, “The Foreign Ministry Reports on Mexican Capital Legal Assistance Program in the U.S.”, press release, 6 November 2017.

⁵⁰ Lara Marlowe, “France accused of ‘subcontracting’ execution of jihadists in Iraq”, *Irish Times*, 6 June 2019.

⁵¹ См. United Kingdom, Foreign and Commonwealth Office, “Support for British nationals abroad: A guide” (updated 27 February 2019): «Мы ни при каких обстоятельствах не возьмем на себя покрытие ваших судебных издержек или расходов на устный перевод». Совсем другой позиции придерживается Германия: «Делам, в которых немецким гражданам грозит смертная казнь, немецкое правительство уделяет приоритетное внимание. При таких обстоятельствах [...] Федеративная Республика Германия предоставит столько [денежных средств], сколько потребуется». Из United States Court of Appeals for the Sixth Circuit, *Ronald Michael Cauthern v. Roland Colson, Warden*, Case No. 10-5759, Brief of *amicus curiae*, 2011, p. 11.

⁵² Inter-American Court of Human Rights, *Case of Vélez Loor v. Panama*, Judgment of 23 November 2010, para. 153.

граждан от грубых нарушений норм международного права в области прав человека»⁵³. Суд отметил далее, что «в таких обстоятельствах, в которых факт нарушений очевиден, правительству было бы сложно, а в крайних случаях, вероятно, и невозможно отказать в просьбе о помощи»⁵⁴.

54. Суды Южной Африки⁵⁵, Канады⁵⁶ и Пакистана⁵⁷ охарактеризовали ответственность государств за предоставление консульской помощи в делах, предусматривающих вынесение смертного приговора, как «долг»⁵⁸.

G. Государства, отменившие смертную казнь, и государства, в которых сохраняется смертная казнь

55. Специальный докладчик уже заявляла о том, что все государства, ратифицировавшие Международный пакт о гражданских и политических правах или другие международные договоры по правам человека, в которых закреплено право на жизнь, обязаны защищать это право, в том числе посредством предоставления (адекватной) консульской помощи своим гражданам, приговоренным к смертной казни за рубежом. Пакт обязует как государства, отменившие смертную казнь, так и государства, продолжающие применять эту меру наказания, выполнять данное позитивное обязательство.

56. Этим позитивным обязательством более прочно связаны отменившие смертную казнь государства, ратифицировавшие второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, статья 1 (2) которого гласит: «Каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции». Как было отмечено выше, прямое и предсказуемое влияние консульской помощи на право на жизнь приводит лицо, приговоренное или сталкивающееся с риском быть приговоренным к смертной казни, под юрисдикцию отменившего смертную казнь государства происхождения и влечет за собой обязанность государства происхождения предоставлять адекватную консульскую помощь обвиняемым по всем делам, связанным с вынесением или возможным вынесением смертного приговора.

57. Можно утверждать также, что решение государств, законодательно отменивших смертную казнь или не применяющих ее на практике⁵⁹, не оказывать надлежащую консульскую помощь своим задержанным за рубежом гражданам, которым может грозить смертный приговор, подвергает этих граждан риску смертной казни и тем самым представляет собой нарушение этими государствами своего обязательства уважать право на жизнь. Решение не предоставлять

⁵³ Constitutional Court of South Africa, *Samuel Kaunda and Others v. President of the Republic of South Africa*, Case No. CCT 23/04, Judgment, 4 August 2004, para. 69.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Federal Court of Canada, *Khadr v. Canada (Prime Minister)*, 2009 FC 405, 341 F.T.R. 300, para. 64.

⁵⁷ *The News International* (Pakistan), “LHC orders protection policy for Pakistanis detained abroad” (14 January 2017).

⁵⁸ [A/HRC/40/52/Add.4](#), пункт 47.

⁵⁹ Сюда относятся как государства, официально отменившие смертную казнь, так и государства, не применяющие смертную казнь на практике, например государства, в которых действует официальный мораторий на казни, или государства, подписавшие второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, но еще не отменившие смертную казнь на законодательном уровне.

консульскую помощь делает государство происхождения соучастником произвольного убийства.

58. Комитет по правам человека заключил по делу «Джадж против Канады» (пункт 10.4), что «страны, отменившие смертную казнь, обязаны не допускать того, чтобы в результате их действий или бездействия любое лицо подверглось реальной опасности ее применения». Комитет заявил: «Таким образом, они не должны выдавать другим государствам, будь то посредством депортации или экстрадиции, лиц, находящихся под их юрисдикцией, если можно обоснованно ожидать, что эти лица будут приговорены к смертной казни, не получив гарантий того, что смертный приговор не будет приведен в исполнение». Специальный докладчик считает, что «высылку, депортацию или экстрадицию» следует рассматривать в качестве примеров действий, которые могут «подвергнуть» человека риску смертной казни, но что этот перечень не является исчерпывающим. По мнению Специального докладчика, в свете известных проблем, с которыми сталкиваются задержанные иностранные граждане, обвиняемые в совершении преступлений, караемых смертной казнью, а также ввиду реального и предсказуемого риска смерти непредоставление консульской помощи также можно считать шагом, подвергающим этих лиц угрозе смертной казни.

59. Комитет по правам человека вновь заявил, что государства, отменившие смертную казнь, обязаны добиваться от государств, в которых сохраняется смертная казнь, надежных и эффективных гарантий того, что смертный приговор не будет приведен в исполнение⁶⁰. Хотя предоставление консульской помощи не является гарантией защиты от смертной казни, Специальный докладчик полагает, что принятие государством мер по оказанию такой помощи и по затребованию и получению эффективных гарантий может расцениваться как выполнение им своего обязательства по защите права на жизнь задержанного лица.

Н. Принцип недискриминации и консульская помощь

60. Само собой разумеется, что все граждане, приговоренные к смертной казни за рубежом, должны получать качественную консульскую помощь без какой-либо дискриминации. Комитет по правам человека понимает термин «дискриминация» как «означающий любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод»⁶¹.

61. Принятие государством — участником Международного пакта о гражданских и политических правах решения о непредоставлении какому-либо лицу консульской защиты на основании его или ее предполагаемого преступления является нарушением как обязательства этого государства по защите права на жизнь, так и принципа недопустимости дискриминации. По мнению Специального докладчика, ссылка на «иные обстоятельства» в антидискриминационном положении Пакта должна охватывать предполагаемые преступления иностранных граждан, поскольку «для учета других форм дифференцированного обращения необходим гибкий подход к определению “иного обстоятельства”»⁶².

⁶⁰ [CCPR/C/GC/36](#), пункт 34.

⁶¹ [HRI/GEN/1/Rev.1](#), Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18, пункт 7.

⁶² [E/C.12/GC/20](#), Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание

62. Специальный докладчик настаивает на том, что вопреки современной практике некоторых государств дела задержанных за границей граждан, обвиняемых в совершении наиболее тяжких или чудовищных преступлений, требуют от государства происхождения не менее, если не более пристального внимания. Например, она с тревогой отмечает, что иностранцы, задержанные в Ираке по обвинению в членстве в террористической организации, подвергаются очень высокому риску вынесения смертного приговора, однако они по-прежнему, как правило, не получают надлежащей консульской помощи от своих стран происхождения. Она неоднократно осуждала как тот факт, что виновные по делам жертв организации «Исламское государство Ирака и Леванта» так и не привлечены к ответственности, так и несоблюдение надлежащей правовой процедуры в отношении предполагаемых преступников.

III. Руководящие принципы оказания надлежащей консульской помощи

63. Все государства несут закрепленное в международном праве прав человека обязательство предоставлять своим гражданам, которым грозит смертная казнь, консульскую помощь в достаточном объеме. Для того, чтобы отдельные лица могли пользоваться международно признанным правом человека, государства должны позаботиться о том, чтобы меры, принимаемые в целях осуществления этого права, были достаточными и эффективными. Шаги, описываемые ниже, не накладывают неоправданного бремени на государства и являются минимальным стандартом выполнения этого обязательства независимо от конкретных обстоятельств, связанных с задержанным лицом, а также от задерживающего государства.

A. Первые шаги: подготовка к оказанию надлежащей помощи

Подготовка консульских работников: международное право и местные законы

64. Государство происхождения должно подготовить своих консульских работников к оказанию надлежащей консульской помощи путем их информирования и обучения с охватом вопросов, касающихся ключевых положений Венской конвенции о консульских сношениях⁶³; двусторонних консульских соглашений между государством происхождения и задерживающим государством (с заострением внимания на расхождениях между такими соглашениями и Венской конвенцией); а также особенностей правовой системы и положений уголовного законодательства задерживающего государства, особенно если они отличаются от правовой системы и законодательства государства происхождения⁶⁴.

общего порядка № 20, пункт 27.

⁶³ United Kingdom, Foreign and Commonwealth Office, Diplomatic Academy, launch brochure, January 2015, p. 9.

⁶⁴ International Court of Justice, *Case Concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)*, *Memorial of Mexico*, 20 June 2003, para. 53: «Сотрудники мексиканских консульств проходят специальную подготовку по законодательству Соединенных Штатов, с тем чтобы предоставлять задержанным гражданам информацию, которая поможет им узнать об их важных законных правах и избежать принятия неверных решений, которые могут иметь неблагоприятные правовые последствия».

Предоставление информации задержанным лицам

65. В целях оказания помощи задержанным консульства должны составить для них на национальном языке или национальных языках государства происхождения простые для понимания страновые информационные бюллетени, в которых следует осветить такие аспекты, как: условия содержания в тюрьмах и правила тюремного распорядка; обзор организации уголовного судопроизводства в задерживающем государстве; законные права задержанного в соответствии с местным законодательством; способы обеспечения юридического представительства (с приложением перечня авторитетных местных юристов); а также подробные сведения об организациях, которые могли бы оказать содействие задержанным, в частности в том, что касается рассмотрения их дел⁶⁵.

66. Кроме того, информация о характере доступной консульской поддержки и о том, как уведомить консульство о новых задержаниях, должна быть легко доступна на веб-сайте консульства.

В. Шаги, которые государству происхождения следует предпринять сразу же по получении уведомления о новом задержании

67. Получив сообщение о новом задержании, будь то путем официального уведомления (например, органами, осуществившими задержание) или по неофициальным каналам (например, через обращение родственников задержанного), государство происхождения должно незамедлительно начать принимать меры⁶⁶.

68. Консульские работники должны следовать установленной процедуре первоначального контакта, в соответствии с которой они:

a) как можно скорее посещают задержанное лицо и, если не удастся немедленно организовать посещение, как минимум, добиваются личного телефонного разговора с ним или с ней⁶⁷;

b) обеспечивают задержанное лицо предметами первой необходимости (включая продукты питания, медикаменты и материалы для чтения/письма), если известно, что эти предметы не предоставляются задерживающими органами;

c) предоставляют задержанному лицу страновой информационный бюллетень с релевантной информацией о задерживающем государстве и разъясняют его содержание (см. пункт 65 выше)⁶⁸;

d) запрашивают у задержанного лица согласие на получение консульской помощи;

⁶⁵ Консульский устав Канады (Canadian Consular Services Charter, Ottawa, 2015, URL: <https://travel.gc.ca/assistance/emergency-info/consular/canadian-consular-services-charter>).

⁶⁶ Индия направила Пакистану 13 вербальных нот с просьбой о предоставлении ее консульским представителям доступа к своему гражданину. См. International Court of Justice, *Jadhav (India v. Pakistan)*, *Verbatim Record No. CR 2019/3*, 20 February 2019, para. 45.

⁶⁷ United States Court of Appeals for the Sixth Circuit, *Ronald Michael Cauthern v. Roland Colson, Warden*, Brief of *amicus curiae*, p. 10.

⁶⁸ Тем самым консульский представитель помогает гражданину преодолеть «множество языковых, культурных и идеологических барьеров, которые затрудняют [задержанному иностранному гражданину] полное понимание [своих законных прав]». См. Suprema Corte de Justicia de México, *Amparo Directo en Revisión 517/2011 Florence Marie Cassez Crepin*, p. 83.

e) в соответствующих случаях запрашивают также письменное согласие задержанного лица на получение помощи от заслуживающей доверия неправительственной или благотворительной организации (например, «Заключенные за рубежом» (Prisoners Abroad), «Реприв» (Reprive), «Редресс» (Redress) («Редресс траст» (the Redress Trust)) или «Проект по отмене смертной казни» (Death Penalty Project);

f) предлагают уведомить родственников или друзей задержанного лица о его или ее аресте⁶⁹;

g) предоставляют задержанному лицу контактные данные для связи с консульством.

69. Если во время первого посещения консульские работники не получают от задержанного лица согласия на получение помощи, они должны продолжать предлагать ее в течение нескольких посещений, в ходе которых им следует стремиться к налаживанию взаимопонимания и укреплению доверия.

70. Консульские работники не должны автоматически принимать на веру сообщения задерживающих органов о том, что задержанное лицо отказалось от своего права на консульскую помощь. Они должны приложить усилия к тому, чтобы выяснить это непосредственно у задержанного лица.

71. Во время каждого посещения консульские работники должны следить за тем, имеются ли у задержанного лица следы пыток или жестокого обращения. При обнаружении таких следов этот факт следует сразу же фиксировать в протоколе посещения, составляемом консульскими работниками. В случае выявления любых следов жестокого обращения или пыток или при поступлении жалобы со стороны задержанного лица консульским работникам следует рассмотреть вопрос о необходимости проведения медицинского освидетельствования или же связаться с неправительственной организацией, обладающей надлежащей квалификацией, для проведения оценки ситуации. Сотрудникам консульства следует также рассмотреть вопрос об обращении напрямую к органам, осуществляющим содержание под стражей, и, если такое обращение не возымеет немедленного эффекта, вынести проблему на национальный или международный уровень⁷⁰.

72. Консульские работники должны настаивать на соблюдении права задержанного лица на конфиденциальное общение с консульским представителем. О любых опасениях по поводу попыток прослушивания или записи разговоров, отказа в консульском доступе или иного нарушения консульских прав задержанного лица следует сообщать местным властям и при необходимости выносить этот вопрос на более высокий уровень рассмотрения. Кроме того, консульства должны выявлять факторы риска, сказывающиеся на индивидуальном уровне защищенности конкретных граждан, и в каждом случае составлять план посещений, отвечающий индивидуальным потребностям этих граждан. В случаях, характеризующихся высокой степенью риска, консульским работникам может быть необходимо посещать задержанное лицо раз в 8 недель, в то время как в ситуациях с меньшим риском вынесения смертного приговора посещения могут проводиться один раз в 12 недель.

⁶⁹ См. American Bar Association, *Guidelines for the Appointment and Performance of Defense Counsel in Death Penalty Cases*, February 2003.

⁷⁰ См. Canadian Consular Services Charter; Federal Court of Canada, *Khadr v. Canada (Prime Minister)*, para. 64; см. также United Kingdom, Foreign and Commonwealth Office, "Support for British nationals abroad", p. 4.

С. Содержание под стражей до вынесения приговора

Контакты с органами, осуществляющими содержание под стражей

73. После того как задержанное лицо дало согласие на получение консульской помощи, государство происхождения должно безотлагательно связаться с органами, осуществляющими содержание под стражей, в официальном порядке. Как минимум, оно должно потребовать, чтобы эти органы: зафиксировали факт иностранного подданства задержанного лица и то, что оно получает консульскую помощь; предоставили задержанному лицу возможность конфиденциального общения с консульскими работниками; а также держали консульство в курсе относительно положения задержанного лица (например, сообщали о любом переводе задержанного в другое пенитенциарное учреждение, о ходе расследования или о медицинских проблемах).

Взаимодействие с органами, осуществляющими содержание под стражей и/или уголовное преследование

74. В некоторых случаях государству происхождения следует рассмотреть вопрос о том, чтобы на ранней стадии неформально или официально выразить свой протест против задержания⁷¹. В зависимости от обстоятельств, консульские и/или государственные служащие должны сделать:

а) **заявление о том, что задержанное лицо не должно содержаться под стражей или вообще подвергаться обвинениям:** например, когда задержанное лицо содержится под стражей на не заслуживающих доверия основаниях, по политическим мотивам или при обстоятельствах, характеризующихся явными нарушениями прав человека;

б) **заявления о том, что задержанному лицу не должно предъявляться обвинение, предусматривающее смертную казнь:** например, если есть основания утверждать, что надлежащей статьей обвинения должно быть непредумышленное, а не умышленное убийство;

в) **заявления о том, что обвинение не должно требовать вынесения смертного приговора, если соответствующее решение отдано на усмотрение органов обвинения:** например, если факты, касающиеся приписываемого задержанному лицу преступления или его личных обстоятельств, позволяют утверждать, что условия затребования смертной казни не были соблюдены.

Взаимодействие с задержанными

75. Консульские работники должны поддерживать регулярные контакты с задержанными лицами в течение всего периода содержания под стражей и, по их желанию, посещать их как можно чаще. Они должны продолжать отслеживать появление следов пыток или жестокого обращения, обеспечивать наличие у задержанных предметов первой необходимости и стремиться урегулировать любые возникающие вопросы или проблемы.

⁷¹ В одном случае, когда британскому гражданину угрожала смертная казнь, премьер-министр Соединенного Королевства предпринял дипломатические и политические шаги на досудебной стадии, в результате которых обвинение не потребовало вынесения смертного приговора. См. Reprieve, *EC Project Manual*, 2011, p. 28 (URL: https://reprieve.org.uk/wp-content/uploads/2015/01/2014_08_07_INT-EC-Project-Manual-FINAL-KEY-DOC.pdf).

Взаимодействие с юридической командой задержанных

76. Если задержанное лицо нанимает адвоката, не фигурирующего в подготовленном консульством перечне авторитетных местных адвокатов, или если задержанному лицу был назначен такой адвокат, то консульские работники обязаны приложить усилия к тому, чтобы проверить репутацию этого адвоката.

77. Консульские работники должны во всех случаях отдавать себе отчет в важности сотрудничества с юридической командой задержанных лиц и, с согласия задержанных, как можно раньше вступать с ними в прямое взаимодействие. Они должны объяснить адвокатам, что оказывают задержанным консульскую помощь, и, если адвокаты не имеют опыта представления иностранных граждан, разъяснить им роль консульства и формы помощи, которую оно может (или не может) оказать.

78. Впоследствии консульские работники должны поддерживать регулярный контакт с адвокатами, согласовав порядок, в соответствии с которым обе стороны будут держать друг друга в курсе относительно предпринимаемых ими шагов.

79. В рамках постоянного взаимодействия с адвокатами консульские работники должны сообщать им о любых выявленных проблемах, которые могут быть значимыми для дела задержанного лица, включая, в частности, о любой обеспокоенности относительно психического здоровья задержанного лица, его или ее умственных способностей или возможного жестокого обращения со стороны органов, осуществляющих содержание под стражей.

Если возникают сомнения в эффективности юридического представительства интересов задержанного лица

80. Консульские работники должны контролировать представление интересов задержанного лица, отмечая, в частности, любые признаки того, что адвокат не занимает активную позицию, недостаточно опытен или компетентен для того, чтобы представлять задержанного, не уделяет данному делу необходимого времени, не прикладывает достаточно усилий или же не принимает мер в связи с потенциально важными вопросами⁷².

81. В случае возникновения любых таких обстоятельств консульские работники, если это необходимо и целесообразно, а также с согласия задержанного лица, должны предпринять один или несколько из следующих шагов:

- a) сообщить о своей обеспокоенности адвокату и попросить немедленно принять меры к решению проблемы;
- b) просить адвоката принять помощь другого практикующего в данной юрисдикции адвоката, который, по имеющейся у консульских работников информации, в достаточной степени компетентен;
- c) потребовать, чтобы адвокат отказался от участия в деле, с тем чтобы заменить его или ее компетентным адвокатом;
- d) поручить компетентному адвокату содействовать отстранению предыдущего адвоката и взять на себя ведение дела задержанного лица⁷³.

⁷² Мексика заявила, что ее роль при взаимодействии с адвокатами заключается в привлечении внимания к таким проблемам, как расовая дискриминация, см. ICJ, *Case concerning Avena and other Mexican Nationals (Mexico v. USA)*, Memorial of Mexico, 20 June 2003, paras. 43–48 (URL: <https://www.icjci.org/files/case-related/128/8272.pdf>).

⁷³ Соединенное Королевство стремится обеспечить назначение лучшего адвоката в тех случаях, когда существуют опасения относительно неэффективности предоставленного

Помощь в подготовке защиты задержанного лица

82. Государство происхождения должно оказывать помощь в подготовке защиты, в частности:

Финансирование

а) выделять средства на привлечение адвоката в случаях непредоставления государственного адвоката и невозможности обеспечить юридическое представительство на безвозмездной основе⁷⁴;

б) выделять средства на привлечение дополнительного адвоката для оказания содействия предоставленному государственному адвокату или адвокату, оказывающему услуги на безвозмездной основе⁷⁵;

Рассмотрение дела (факты/смягчающие обстоятельства)⁷⁶

с) содействовать рассмотрению дела группой юристов задержанного в государстве происхождения, в том числе путем предоставления услуг письменного или устного перевода, найма опытного координатора из числа местных жителей для оказания помощи юристам, а также оказания помощи в сборе документов (например, свидетельств об образовании или медицинских справок) путем установления контактов с соответствующими учреждениями, предоставления рекомендательных писем или обеспечения ускоренной выдачи архивных документов;

д) оказывать поддержку при обращении в суд с ходатайством о финансировании таких изысканий, если это возможно; или выделения необходимых средств из собственного бюджета в том случае, если такой возможности нет;

Свидетели-эксперты⁷⁷

е) оказывать содействие в поиске компетентных в языковом и культурном отношении экспертов, которые могут быть привлечены для оказания помощи в подготовке материалов защиты;

ф) оказывать поддержку в подаче в суд ходатайства о выделении средств на экспертную помощь, если это возможно; или выделять необходимые средства из собственного бюджета в случае, если такой возможности нет.

адвоката. См. *Linda Anita Carty v. Rick Thaler, Director, Texas Department of Justice, Correctional Institutions Division*, Brief of the United Kingdom as *amicus curiae* in support of the petitioner, 2010, p. 19.

⁷⁴ Supreme Court of the United Kingdom, *R (on the application of Sandiford) v. The Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs*, Case No. UKSC 2013/0170, Judgment, 16 July 2014, paras. 74–75.

⁷⁵ United States Court of Appeals for the Sixth Circuit, *Ronald Michael Cauthern v. Roland Colson, Warden*, Brief of *amicus curiae*, 2011.

⁷⁶ Практика Сербии. См. Supreme Court of Nevada, *Avram Vineto Nika v. Renee Baker, Warden, and Catherine Cortez Masto, Attorney General of the State of Nevada*, Case No. 59776, *amicus* brief of the Republic of Serbia as *amicus curiae* in support of appellant, 2012, in particular, see pp. 10–11 (URL:https://reprieve.org.uk/wpcontent/uploads/2014/10/2011_08_10_PUB_Nika_Serbia_Amicus_Brief.pdf).

⁷⁷ Практика Германии. См. United States Court of Appeals for the Sixth Circuit, *Ronald Michael Cauthern v. Roland Colson, Warden*, Brief of *amicus curiae*, p. 11.

D. Досудебные слушания в суде

83. На всех важных досудебных слушаниях по делу задержанного должен присутствовать консульский работник. Такой работник должен вести протокол слушания и немедленно докладывать о любой обеспокоенности, связанной с ходом слушания или юридическим представительством задержанного лица. Консульство должно содействовать в решении этих проблем и, по мере необходимости, выносить их на соответствующий уровень рассмотрения⁷⁸.

84. По мере возможности и при необходимости консульские работники и другие официальные лица государства должны продолжать выступать с протестами и предпринимать другие шаги к тому, чтобы не допустить вынесения смертного приговора⁷⁹. В ряде юрисдикций это включает усилия по содействию тому, чтобы органы обвинения предложили задержанному лицу «сделку о признании вины», предусматривающую признание задержанным своей вины на условиях, исключающих назначение смертной казни. Если сделка возможна, консульские работники должны позаботиться о том, чтобы задержанный понимал ее условия и последствия и принял взвешенное и хорошо продуманное решение о том, соглашаться на нее или нет⁸⁰.

E. Судебное разбирательство

85. Присутствие консульского работника в каждый из дней судебного разбирательства является обязательным. Как и в случае досудебных слушаний, консульский работник должен вести протокол слушаний и незамедлительно сообщать о любых проблемах, которые консульство при необходимости доводит до сведения национальных и международных инстанций.

F. Вынесение приговора

86. Если задержанному лицу был вынесен обвинительный приговор (будь то в результате признания своей вины или по решению суда), консульские работники должны и далее оказывать содействие в проведении группой защиты любых дальнейших расследований, направленных на выявление возможных смягчающих обстоятельств.

87. Если свидетели, располагающие информацией о смягчающих обстоятельствах, находятся за пределами задерживающего государства, в том числе в государстве происхождения, то консульские работники должны содействовать их прибытию в суд для дачи показаний при вынесении приговора, в том числе оказывать помощь в поиске таких свидетелей и обеспечить им ускоренную выдачу проездных документов. Государство происхождения должно оказать содействие в подаче в суд ходатайства о выделении средств на покрытие путевых расходов, расходов на устный перевод и других соответствующих расходов и, в случае

⁷⁸ ICJ, *Case concerning Avena and other Mexican Nationals (Mexico v. USA)*, Memorial of Mexico, 20 June 2003, paras. 75–78 (URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/128/8272.pdf>).

⁷⁹ Практика Испании, как показано в Mark Warren, “Death, dissent, and diplomacy: the U.S. death penalty as an obstacle to foreign Relations”, *The William and Mary Bill of Rights Journal*, Vol. 13 [2], pp. 309–337.

⁸⁰ ICJ, *Case concerning Avena and other Mexican Nationals (Mexico v. USA)*, Memorial of Mexico, 20 June 2003, paras. 61–69 (URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/128/8272.pdf>).

необходимости, по меньшей мере рассмотреть вопрос о выделении необходимых средств из собственного бюджета.

88. В тех случаях, когда консульские работники сами располагают релевантной информацией о задержанном лице или обстоятельствах дела, они обязаны принять просьбу о представлении письменных или устных доказательств в защиту задержанного лица при вынесении приговора. Кроме того, в соответствующих случаях консульские работники должны быть готовы представить письменные или устные доказательства любых нарушений права задержанного лица на консульскую помощь и последствий таких нарушений для других прав задержанного.

89. В течение всего этого периода государство происхождения должно продолжать, насколько это возможно и целесообразно, предпринимать дальнейшие официальные и неофициальные шаги с целью не допустить того, чтобы в качестве меры наказания испрашивалась смертная казнь.

90. В тех случаях, когда в качестве меры наказания испрашивается смертная казнь, государство происхождения должно в надлежащем порядке направить в суд официальные документы с выражением протеста против вынесения смертного приговора, поручив подготовку и представление этих документов группе юристов, имеющих право практиковать в государстве, осуществляющем судебное преследование, и, при необходимости, выделить для этого средства.

G. Помощь после вынесения смертного приговора

91. В случае, если задержанное лицо было приговорено к смертной казни, консульские работники должны продолжать оказывать помощь в таком же объеме, как и в ходе досудебных и судебных разбирательств, в том числе содействовать в подаче любой апелляции на вынесенный приговор⁸¹.

92. Если государство происхождения было поставлено в известность о деле задержанного лица только после вынесения смертного приговора, то в дополнение к мерам, изложенным выше⁸², необходимо предпринять два следующих шага для компенсации ущерба, причиненного жертве:

а) во-первых, государство происхождения должно направить властям жалобу на неуведомление консульских учреждений и довести эту жалобу до сведения регионального суда или компетентного органа;

б) во-вторых, государство происхождения должно предложить представить письменное заявление или экспертное заключение в поддержку любой апелляции задержанного лица, подаваемой на основаниях нарушения Венской конвенции о консульских сношениях, неэффективной помощи адвоката в ходе судебного разбирательства, а также состояния психического здоровья, интеллектуальной инвалидности или несовершеннолетия задержанного лица или же на основании нарушения других прав человека этого лица или принципов справедливого судебного разбирательства⁸³.

⁸¹ ICJ, *Case concerning Avena and other Mexican Nationals (Mexico v. USA)*, Memorial of Mexico, 20 June 2003, para. 80, footnote 97 (available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/128/8272.pdf>).

⁸² См., в частности, практику Сербии, представившей консультативное заключение в поддержку своего гражданина Аврама Ники. *Avram Nika v. Att. Gen State of Nevada*, Supreme Court of Nevada, Case No. 59776, Amicus brief of the Republic of Serbia as amicus curiae in support of appellant, 2012.

⁸³ См., например, ICJ, *Case concerning Avena and other Mexican Nationals (Mexico v. USA)*,

93. В течение всего периода после вынесения приговора консульские работники должны продолжать оказывать задержанному лицу поддержку, выражающуюся в регулярном посещении и, в случае необходимости, снабжении предметами первой необходимости.

94. В соответствующих случаях консульские работники должны подавать от лица консульских учреждений и правительства официальные просьбы о включении задержанного лица в любые решения о смягчении наказания, выносимые представителями исполнительной власти. Они должны также проинформировать задержанное лицо о переводе в государство происхождения и, по просьбе задержанного, содействовать такому переводу.

Н. Освобождение задержанных

95. В случае освобождения задержанного лица государство происхождения предоставляет, по желанию этого лица, необходимую консульскую и гуманитарную помощь:

а) возвращение в государство происхождения: консульские работники должны обеспечить ускоренную выдачу проездных документов и, при необходимости, финансовую помощь для покрытия дорожных расходов. Консульским работникам также следует оказывать помощь в удовлетворении неотложных практических потребностей задержанных лиц, таких как питание и проживание, до тех пор, пока они не смогут вернуться домой, в частности обеспечивать оказание им необходимой неотложной медицинской помощи;

б) социальная реинтеграция в государстве, осуществлявшем судебное преследование: консульские работники должны обеспечить удовлетворение неотложных практических потребностей задержанного лица, например оказывать такому лицу содействие в возвращении в родные места и, при необходимости, наладить взаимодействие между задержанным лицом и местными службами поддержки.

И. Период ожидания исполнения приговора

96. В случае назначения даты казни консульские работники должны в письменной и устной форме, в зависимости от необходимости, оказывать поддержку в подаче любого ходатайства о приостановлении исполнения приговора или прощения о помиловании, подготовленного юридической командой задержанного лица. Как явствует из судебной практики Международного Суда, в ходе судебного разбирательства и после вынесения приговора консульские работники должны оказывать содействие в поиске местных или иностранных адвокатов, необходимых для этой цели, и, при необходимости, помогать с покрытием расходов на их услуги.

97. Параллельно с официальной процедурой ходатайства о помиловании государство происхождения должно предпринимать в целях недопущения приведения в исполнение смертного приговора все возможные неофициальные и официальные шаги на всех уровнях, начиная с местного консульского и заканчивая самым высоким правительственным уровнем.

Memorial of Mexico, 20 June 2003, paras. 273–274 (URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/128/8272.pdf>).

Ж. Задействование высоких инстанций

98. Государство происхождения должно рассмотреть возможность задействования всех возможных рычагов консульского и политического давления для привлечения осуществляющего судебное преследование государства к ответственности за нарушения международного права и внутреннего законодательства, включая, например, такие шаги, как возбуждение дела в международных судах, высылку консульских работников государства, осуществляющего судебное преследование, выход из двусторонних соглашений и введение торговых и других санкций. Государство происхождения должно также рассмотреть вопрос об обращении к другим государствам с просьбой принять аналогичные меры в поддержку задержанного лица.

99. Эти меры следует предпринимать вплоть до исполнения приговора, а также после него.

К. Отношения с семьями задержанных

100. В течение всего периода содержания под стражей консульские работники должны обеспечивать задержанным возможность общения с их семьями. В случае, если обеспечение такого общения оказывается слишком сложной задачей, консульские работники должны, с разрешения задержанных, взять на себя задачу по информированию семей.

101. Если у задержанного есть дети, проживающие в задерживающем государстве, то консульские работники должны навести справки об их положении и о том, кто обеспечивает уход за ними, а также оказывать им помощь, содействовать в регулярном посещении в месте содержания под стражей и, в зависимости от обстоятельств, помочь репатриировать детей.

102. Задержанные лица и члены их семей имеют право подготовиться к смерти (A/67/279, пункт 40). В случае вынесения смертного приговора консульские работники, с согласия задержанного лица, обязаны незамедлительно проинформировать семью о дате казни.

103. Консульские работники должны обеспечить полное соблюдение последних прав задержанного лица в государстве содержания под стражей. Государство происхождения должно организовать репатриацию тела казненного, если на то было желание задержанного лица и если этого не сделало задерживающее государство.

104. Если репатриация тела невозможна, консульские работники должны обеспечить достойные похороны в соответствии с религией или убеждениями умершего и с соблюдением надлежащих обрядов, зафиксировать точное место захоронения и оказать содействие членам семьи, если они захотят приехать с целью отдать дань уважения.

IV. Выводы

105. Обязанность задерживающего государства уведомлять задержанных иностранных граждан об их праве на консульскую помощь является принципом, прочно укоренившимся в международном праве. В настоящем докладе Специальный докладчик продемонстрировала, что доступ к консульской помощи является одним из прав человека и поэтому его осуществление налагает на государства происхождения вытекающие обязательства.

Учитывая тот факт, что иностранные граждане подвергаются особенно большому риску применения смертной казни, непредоставление государством происхождения в соответствующих случаях надлежащей консульской помощи равнозначно нарушению обязанности этого государства по защите права на жизнь.

106. Специального докладчика побудило подготовить настоящий доклад не только то, что во всем мире огромное число иностранных граждан ожидает смертной казни за пределами собственных стран, и не только количество жертв несправедливых судебных разбирательств в государствах, осуществляющих судебное преследование, но также и стремление привлечь внимание к безразличному отношению многих государств происхождения к этой ситуации. Проанализировав эту глобальную тенденцию, она пришла к выводу, что причиной такого безразличия является серьезная предвзятость. Решение государств происхождения не предоставлять консульскую помощь или предоставлять помощь, не соответствующую надлежащим стандартам, можно охарактеризовать только как произвольное. Тем самым государства происхождения нарушают основополагающий принцип недискриминации, лишают своих граждан равенства перед законом и становятся соучастниками нарушений прав своих граждан, совершаемых государством, осуществляющим судебное преследование.

107. Даже государства, полностью отменившие смертную казнь, проявляют толерантность в отношении назначения своим гражданам этой меры наказания в других странах; создается впечатление, что они, действуя вопреки своим правовым обязательствам и нравственной позиции, осуществляют смертную казнь чужими руками, делегируя другим странам ее исполнение в отношении некоторых из своих граждан, которые были сочтены этими государствами происхождения недостойными равной защиты прав человека. Это равнозначно переносу такого бесчеловечного явления, как смертная казнь, в общество государства происхождения и принятию этой практики и всего, что с ней связано, включая неравенство, произвол и жестокость.

108. Права человека — это права, неотъемлемо присущие всем людям. Их не требуется заслужить. Они не подлежат «отмене» в произвольном порядке, независимо от того, насколько отвратительным было совершенное преступление⁸⁴. Если государство взяло на себя обязательство по отмене смертной казни, то оно должно стремиться к выполнению этого обязательства повсеместно и при любых обстоятельствах, в том числе в отношении своих граждан, находящихся за рубежом. Чудовищные преступления являются, возможно, самым серьезным испытанием приверженности государства отказу от смертной казни, но позволить таким поступкам свести эту приверженность на нет — значит подорвать фундамент, на котором строится вся система прав человека, нанести урон правозащитным гарантиям на национальном уровне и, создав порочный прецедент, послать всему миру пугающий сигнал о пренебрежительном отношении к соблюдению прав человека.

⁸⁴ За исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека, а также в других пактах. (URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/BasicPrinciplesTreatmentOfPrisoners.aspx>).

V. Рекомендации

109. Государствам, еще не отменившим смертную казнь, следует ввести мораторий на исполнение смертных приговоров и рассмотреть дальнейшие шаги в направлении отмены этой меры наказания. В тех странах, где по-прежнему выносятся смертные приговоры, необходимо в полной мере соблюдать меры защиты, касающиеся применения смертной казни. Смертные приговоры следует выносить только за наиболее тяжкие преступления, а именно умышленные убийства, и лишь после судебного разбирательства, отвечающего самым высоким стандартам справедливости.

110. Государствам, отменившим смертную казнь, категорически запрещается принудительно передавать любое лицо государству, в котором этому лицу угрожает реальный риск казни, если от этого государства не были получены надлежащие, надежные и заслуживающие доверия заверения. Государствам, в которых уже длительное время действует мораторий на смертную казнь (и которые, таким образом, считаются фактически не применяющими эту меру наказания), следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в национальные законы об экстрадиции и депортации, с тем чтобы избежать нарушения вышеуказанного запрета.

111. Всем государствам следует:

а) закрепить в своих конституциях или законах право граждан, задержанных за рубежом, на консульскую помощь, особенно в тех случаях, когда им грозит смертная казнь;

б) заключить с правительствами стран, в которых доступ к консульской помощи нередко обеспечивается с задержкой или не обеспечивается вообще, двусторонние соглашения с целью гарантировать обязательное уведомление консульских учреждений и регулярный консульский доступ;

в) предпринять шаги для обеспечения своим гражданам, которым грозит смертный приговор или казнь за рубежом, быстрого и эффективного доступа к консульским представителям (как подробно говорится в руководящих принципах, содержащихся в разделе III выше);

г) разработать и ввести в действие единую политику в отношении оказания консульской поддержки арестованным иностранным гражданам, в том числе конкретно тем, кому грозит смертная казнь;

д) в случае необходимости незамедлительно обеспечивать действительное представительство иностранных граждан, содержащихся под стражей за пределами своих стран, с тем чтобы гарантировать им доступ к надлежащей правовой процедуре и обеспечить их экстрадицию;

е) пересмотреть существующую нормативно-правовую базу, регулирующую вопросы эмиграции иностранных граждан, с целью обеспечения надлежащих гарантий защиты основных прав, в том числе в случае задержания;

ж) внести в законодательство поправки, запрещающие национальной полиции передавать другим структурам на международном уровне информацию, которая потенциально может привести к вынесению подозреваемому нарушителю смертного приговора;

з) обеспечивать соблюдение индивидуальных прав, закрепленных в Венской конвенции о консульских сношениях, в отношении иностранных граждан, содержащихся под стражей в их юрисдикции;

i) предоставлять информацию о том, оказывается ли консульская помощь иностранным гражданам, обвиняемым в преступлениях, караемых смертной казнью, и если да, то каково качество этой помощи;

j) предоставлять данные о том, скольким иностранным гражданам во всем мире грозит смертная казнь;

k) создать механизм оказания помощи/информирования, с тем чтобы обеспечить иностранным гражданам и членам их семей возможность получать подробную информацию об организациях, способных помочь им в их деле.

112. Генеральному секретарю следует добавить в периодические обследования положения дел со смертной казнью запросы информации о том, оказывается ли лицам, подвергающимся риску смертной казни, консульская помощь, и если да, то каково качество этой помощи.

113. Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека следует доводить любые дела иностранных граждан, которым грозит смертная казнь, до сведения соответствующих организаций гражданского общества, с тем чтобы они могли помочь обвиняемым в получении надлежащей консульской помощи.
